

Вырезка из газеты

ГОРЬКОВСКИЙ
РАБОЧИЙ

г. Горький

26 НОЯ 1974

ОНА часто проходит по этой тропинке старого парка мимо большой поляны, которую окружают несколько кленов. Летом здесь всегда тень, а осенью листья тихо слетают на землю — один к одному. И встают в памяти сыгранные за полвека роли...

Их было много у заслуженной артистки республики Евгении Федоровны Волковой. Она родилась 29 декабря 1899 года в Москве, на Третьей Мещанской улице, застав два дня уходящего девятнадцатого века. Семья Волковых жила в маленьком деревянном доме, неподалеку от Сухаревки. Отец Евгении Федоровны был бухгалтером, а впоследствии помощником начальника городской станции Московско-Казанской железной дороги в Нижнем Новгороде. В семье знали и любили искусство.

Юная гимназистка 1-й Мариинской женской гимназии в Нижнем Новгороде Евгения Волкова прекрасно танцевала, пела, рисовала. У нее «была колоратура».

В год своего семнадцатилетия она впервые вышла на сцену — сыграла для раненых нянюшку Арифу в «Бедности не порок» А. Н. Островского. Это была ее первая встреча со сценой, с Островским, со зрителями — со всем тем, что до сих пор составляет основной смысл ее жизни.

За каждой ролью Евгении Федоровны стоял немалый жизненный опыт, накопленный в годы юности. Девять лет труда счетным работником в Губпродкомиссариате для того, чтобы кормить оставшуюся без отца семью, а в свободное время...

В двадцатые годы широко развилась художественная самодеятельность — кружки, разнообразные театрики...

— Голодные, мы бежали репетировать, — вспоминает Евгения Федоровна. — Сами шили костюмы. Весь сбор от наших выступлений поступал в пользу голодающих.

Она выходила на сцену в ролях Пелагеи Егоровны в «Бедности не порок» и свахи Феклы Ивановны в «Женитьбе» Н. В. Гоголя. Раненые бойцы Красной Армии не устали аплодировать участникам драмкружка.

В 1931 году Евгению Волкову назначают бригадиром группы кружковцев клуба имени Клина Ворошилова, которая уезжала на уборочную выступать перед колхозниками только что образовавшихся колхозов. Эти выступления проходили не без риска для жизни. Кругом было еще много кулачьев.

От тех лет у Евгении Федоровны сохранились пожелтевшие грамоты, одной из которых присваивалось ей звание ударника первой пятилетки.

В том же году началась профессиональная актерская работа Е. Ф. Волковой. Сначала — Нижегородский мюзик-холл и драматический театр Дома Красной Армии. Потом — русская труппа Мариинского театра в Йошкар-Оле и ТРАМ (театр рабочей молодежи) — в Иркутске. Режиссером молодой труппы был Николай Павлович Колпаков.

В этом театре и началось знакомство молодой актрисы с системой К. С. Станисла-

ского. Четыре года упорнейшей работы над собой, четыре года учебы, тренажа, чтения, экспериментов, размышлений. Это были годы мужания таланта и мастерства.

Многие из «трамцев» сегодня — заслуженные артисты. С ними Евгения Федоровна поддерживает связь и поныне.

Война застала актрису в Тульском областном театре имени М. Горького. Волкова — одна из ведущих актрис театра, играет в пьесах классического и советского репертуара. Почти в каждой рецензии на спектакли отмечается ее работа: «Смогла же актриса Е. Ф. Волкова, исполнительница потешной и ехидной Улиты, кроме смеха, вызвать чувство брезгливости и отвращения к ничтожному образу приживалки и сводницы»...

Она уходила из Тулы пешком. Лица, лица... Лица людей, покидающих родные гнезда. Дети, старики, уже обездоленные первыми днями войны вдовы.

Не на этих ли военных до-

Творческий портрет мастера

ПОЛЯНА КЛЕНОВЫХ ЛИСТЬЕВ

рогах увидела она свою старуху, которую потом великолепно сыграла в спектакле Горьковского театра комедии «Василий Теркин»? Не там ли нашла она краски для героинь рассказа братьев Тур «Наши матери», который сегодня читает с эстрады?

В лихую годину войны артистка Горьковского театра юного зрителя выступала в госпиталях.

— Среди молодежи была и немолодая уже, с живыми глазами актриса, — вспоминает драматург Тамара Глебова Глебова. — Я не помню, что она читала нашим раненым, но это было проникнуто таким теплом сердечным, так трогательно смешно, что люди забывали о своей боли и начинали улыбаться, тянулись навстречу этому голосу — ведь многие из них были слепыми, с изуродованными лицами. И в этой женщине, выступавшей перед ними, казалось, оживала для каждого заботливая мать, жена, и легче думалось о доме, о том, что было позади, и мечталось о хорошем, мирном...

В Горьковском театре комедии Евгения Федоровна играла самые разнообразные роли: Подушкина в «Миллион за улыбку» А. Софронова, старая актриса Капитолина Максимовна Вережкова в «Кресле № 16» Д. Угрюмова, Аполлинария Панфиловна

Халымова в «Сердце не камень» А. Н. Островского, Алевтина в спектакле «Двадцать свадеб» Ю. Петухова...

Люди шли в театр «на Волкову». А она продолжала радовать их своим искусством.

Одной из заметных работ Евгении Федоровны стала роль синьоры Эухеньи в пьесе Александром Касона «Деревья умирают стоя». С этой работой нам, хотя и несколько неожиданно, открылась еще одна грань творческого облика артистки. До сих пор в памяти тысяч горьковчан осталась эта старая женщина с любящим сердцем, плачущая, но не сломленная горем...

Но одно из главных в жизни Евгении Федоровны — связь ее искусства с творчеством великого русского драматурга Александра Николаевича Островского. Играла в его комедиях, училась она и постигала тайны русского сценического реализма. Белугина, Улита, Мурзавецкая, Галчиха, Мигачева, Турусина, Аполлинария Панфиловна, Домна, Глумова... Всего ею было сыграно 23 роли в пьесах русского Шекспира. Фотографии Е. Ф. Волковой в ролях Островского взяты в будущий музей великого драматурга, который организуется в московском

доме, где родился А. Н. Островский.

В искусстве Е. Ф. Волковой прослеживается органическая связь с традициями русской сценической культуры, Малого театра, традициями русской театральной интеллигенции. Не случайны давняя сердечная дружба Евгении Федоровны с родными внучками А. Н. Островского — Марией Михайловной Шателен и заслуженным учителем РСФСР Марианной Александровной Островской, с которыми она познакомилась в любимом ею Щелькове. Общаясь с этими людьми, она невольно входила в атмосферу семьи Островских, много читая о нем, постоянно так или иначе находясь в мире образов его драматургии.

В 20-е годы судьба свела молодую начинающую артистку с другой интересной семьей, представителями русской демократической интеллигенции — семьей Богородских. В этой семье бывал и Максим Горький.

— Когда я приезжаю в Москву, — говорит Евгения Федоровна, — то непременно иду в Плотиников переулок. Там живет Наталья Богородская. В альбоме этой семьи мне отведено несколько страничек...

Идут годы. Сегодня, как и полвека назад, старая актриса выходит на сцену и читает, играет отрывки из пьес Островского, читает сказки, рассказы Лескова.

Когда она, собранная, чуть-чуть усталая под ношей прожитых лет, выходит на сцену, то вспоминаются слова актера Павла Свободина из его письма к Антону Павловичу Чехову: «Год от году сказывается у меня желание уйти из театра и год от году сильнее я убеждаюсь в невозможности уйти из него...»

Она и сегодня в свои семьдесят пять — на сцене.

С. ЧУЯНОВ.

Фото А. ДЮКОВА.